

О МНОГООБРАЗИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРОПЕ

Л.С. Воронков

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

На основании анализа участия стран Северной Европы, Бенилюкса, а также постсоветских государств в интеграционных процессах в послевоенной Европе автор высказывает сомнения в оправданности принятия интеграционного опыта ЕС в качестве мерила эффективности интеграции и образца для подражания на постсоветском пространстве. Он не считает универсальной закономерностью вовлечение всех стран с рыночной экономикой в процессы региональной интеграции в глобализирующемся мире, если они не ставят перед собой достижение при помощи интеграции определенных политических целей. В этих случаях ни зона свободной торговли, ни Таможенный союз стадиями интеграции не становятся, а остаются инструментами развития торгово-экономических связей. Автор предлагает оценивать эволюцию ЕС с точки зрения ее соответствия действующим нормам права международных организаций, в рамках которых идет процесс укрепления государственного суверенитета стран-членов, а не сдача ими суверенных позиций наднациональным органам. Если в основе практических шагов в сфере интеграции будет лежать идея воссоздания нового единого государственного образования на останках бывшего Советского Союза, сопряженная с необходимостью передачи ему государствами-членами недавно обретенного национального суверенитета, то вряд ли такого рода интеграция будет привлекательной для ее потенциальных постсоветских участников. Для России такая перспектива также не является желанной. Проходимый ЕС интеграционный путь воплощает в себе особенности европейской ситуации и специфические интересы его стран-членов. Многие детали деятельности ЕС не характерны для других интеграционных группировок в Европе, критерии членства в которых не могут иметь универсальный характер. Выстраивание на постсоветском пространстве интеграционной модели исключительно по лекалам ЕС без должного учета опыта интеграционных усилий других стран и особенностей существующей на этом пространстве политической, экономической, социальной, культурной, демографической, военной ситуации представляется не совсем оправданным и обоснованным.

Ключевые слова: интеграция, Европа, ЕС, ЕАСТ, Бенилюкс, «северное сотрудничество», свободная торговля, международные организации, СНГ.

Российская школа исследований интеграционных процессов в Европе относительно молода. Серьезный вклад в ее развитие внесла кафедра европейской интеграции МГИМО(У), создавшая первый в стране учебник по этой тематике [1]. Среди российских экспертов сложилось устойчивое представление, что страны-члены ЕС достигли наивысшей степени развития интеграции, что опыт ЕС является мерилем эффективности интеграции и образцом для подражания, что интеграционные теории должны опираться в основном на обобщение опыта, успехов и неудач интеграции в рамках ЕС. Втягивание в воронку европейской интеграции растущего числа государств, появление интеграционных группировок на других континентах способствовало созданию впечатления, что участие в процессах региональной интеграции является универсальной закономерностью для всех стран с рыночной экономикой.

Многие крупные торговые нации (США, Южная Корея, Япония, Австралия) являются последовательными сторонниками свободы мировой торговли, ориентируют свое производство на потребности мирового рынка. Для них оптимальным является заключение соглашений о свободной торговле с возможно большим числом стран и экономических группировок в мире с целью расширения рынков сбыта для своих товаров. К числу поборников свободной торговли относится и Великобритания, создавшая Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ). Вступив в ЕЭС, она продолжает придерживаться философии «фритрейдерства». Как многие считают, писал журнал «Экономист», ЕС «превратился в организацию свободной торговли, на чем настаивали англосаксы»; «Британия желает добиться для себя привилегированного положения в европейском клубе, в котором она могла бы пользоваться режимом свободной торговли без соблюдения других обязательных правил для государств-членов» [2, с.15].

К числу крупнейших торговых наций мира относится и Германия, которая стала одним из инициаторов региональной интеграции в Европе. В развитии интеграционных процессов с другими западноевропейскими странами западные немцы увидели возможность обрести политический вес в мировых и европейских делах, используя для этого влияние объединенной Европы, в которой они не без оснований рассчитывали занять ведущие позиции. Этот пример не опровергает общей закономерности отказа многих крупных торговых наций мира от участия в региональных интеграционных группировках или таможенных союзах как ограничивающих их свободу рук. Поэтому неверно характеризовать существующие межгосударственные экономические образования, которые в своих основополагающих документах не ставят интеграционных целей как интеграционные.

Классификация основных стадий развития интеграции была предложена в 1961 г. американ-

ским экономистом венгерского происхождения Белой Балашем. Согласно его теории, интеграционные процессы начинаются с создания зон свободной торговли, сопровождаются учреждением таможенных союзов, затем образованием общего рынка со свободным передвижением через границы товаров, капиталов, услуг и рабочей силы и приводят к формированию экономических и валютных союзов. Венцом этого процесса может стать политический союз вступивших на путь интеграции государств, который дополняет их экономический и валютный союз общей внешней и внутренней политикой. Эта стадия интеграции вплотную подводит государства-члены к созданию нового супергосударства.

Сторонники такого концептуального подхода склонны оценивать события в рамках ЕС как очередные шаги на пути к этой предопределенной цели. Нигде в мире интеграционные процессы не приблизились к созданию новых государственных объединений, учредительные документы существующих интеграционных группировок таких целей и не ставят. Если государства не преследуют интеграционных целей, то ни зона свободной торговли, ни таможенный союз стадиями интеграции не становятся, а остаются инструментами развития торгово-экономических связей.

Развитие демократических процессов сопровождается децентрализацией государственной власти в Европе. В условиях нарастания «демократического дефицита» в ЕС попытки идеологически обосновать и практически построить новое централизованное государство на базе нескольких десятков суверенных европейских государств будут становиться все более проблематичными. Естественное стремление участвующих в интеграционных процессах стран извлечь из них максимум пользы для своих государств, регулируя совместно с другими их участниками общие проблемы согласованными средствами, не предполагает неизбежного учреждения супергосударства. Подобные проблемы можно эффективно решать в рамках международных межправительственных организаций, эволюция которых доказывает, что в их рамках идет процесс укрепления государственного суверенитета стран-членов, а не сдача ими суверенных позиций наднациональным органам [3, с. 11–12]. ВУ этом смысле эволюцию ЕС можно оценивать с точки зрения ее соответствия действующими нормами права международных организаций [4; 5, с. 358–452].

Попытки рассматривать европейскую интеграцию как результат влияния «европейской идеи» коренятся в философии федерализма. При всей внешней привлекательности этой идеи можно предположить, что далеко не все страны-члены ЕС будут готовы поступиться государственным суверенитетом ради ее практического воплощения в жизнь. Создание такого супергосударства в Европе имело бы крайне сомнительную ценность для Российской Федерации и ее положения в Европе и мире. Более полное присутствие иных концептуальных и теоретических подходов в рос-

■ Международные отношения

сийских исследованиях интеграции могло бы их обогатить и позволить творчески реагировать на потребности развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Если в основе этих исследований и практических шагов будет лежать идея воссоздания нового единого государственного образования на останках бывшего Советского Союза, сопряженная с необходимостью передачи ему государствами-членами недавно обретенного национального суверенитета, то вряд ли такого рода интеграция будет привлекательной для ее потенциальных постсоветских участников. Для России такая перспектива также не является желанной.

Если интеграционные процессы будут проводиться очевидными социальными и экономическими выгодами, укреплением государственного суверенитета и возможностью реально влиять на характер и содержание интеграции, то объективных препятствий для участия постсоветских государств в ней может стать значительно меньше. Правомочно ли говорить о возможности подчинения интеграционных процессов тем или иным политическим целям их инициаторов в принципе? Торгово-экономические связи между государствами автоматически не перерастают в интеграционные, если они не принимают на этот счет четкого политического решения, продиктованного стремлением достичь с помощью интеграции определенных политических целей. При этом эти цели могут варьироваться в широком диапазоне. В зависимости от характера поставленных целей выстраивается цепочка различных по содержанию и последовательности интеграционных мер, которые не подчиняются общим образцам или шаблонам.

Создание интеграционной группировки на базе основополагающего международного договора является одной из таких возможностей. Опыт развития других интеграционных процессов в Европе показывает, что такой путь не является единственно возможным. По мере преодоления последствий Второй мировой войны и реализации договоров об ЕОУС, ЕЭС и Евратоме их государства-учредители, руководствовавшиеся стремлением прервать нескончаемую цепочку войн между Германией и Францией и создать условия для мирного будущего континента, готовили почву для подписания Единого Европейского акта (ЕЕА), вступление в силу которого положило начало реальным процессам интеграции между ними. Без единодушного политического решения государств-членов перейти к развитию интеграционных связей западноевропейская интеграция как явление могла и не состояться.

Решаемые при помощи интеграции политические задачи могут претерпевать определенные изменения. Каждое последующее государство, присоединяющееся к интеграционной группировке, помимо общих для государств-членов целей, стремится решать специфические национальные задачи, которые чаще всего не полностью совпадают с интересами других стран. Иначе такое присо-

единение теряет для них смысл. Мотивация участия в интеграции не может быть универсальной в различных регионах Европы и мира и в различных социально-экономических условиях.

После принятия ЕЕА политические цели государств-участников стали эволюционировать в направлении, связанном с увеличением политической роли единой интегрирующейся Европы в мировых делах и защитой совпадающих интересов государств-членов совместными усилиями. Одним из важнейших мотивов расширения ЕС на восток, например, стали попытки пополнить рынок труда людскими ресурсами новых стран-членов в условиях нарастания тенденций «старения» населения. Что касается стран Центральной и Восточной Европы, то их новая политическая элита в присоединении к НАТО и европейской зоне стабильности и экономического процветания увидела возможность обеспечить необратимость произошедших в их странах изменений и сохранить за собой политическую власть. Не меньшее значение имели надежды опереться на экономическую мощь и политическое влияние ЕС при решении вопросов их отношений с Россией в свою пользу.

Иные политические цели и мотивы лежали в основе интеграционных усилий Бельгии, Люксембурга и Нидерландов. 24 мая 1946 г. вступило в силу валютное соглашение между ними. 1 января 1948 г. между тремя странами начал действовать Таможенный союз. Были учреждены Административный таможенный совет, Совет экономического союза, Совет торговых отношений и Генеральный секретариат. 15 октября 1949 г. они подписали Договор о предварительном экономическом союзе, который помимо мер либерализации торговли между ними предусматривал координацию торговой и валютной политики. Уже после заключения договора о создании ЕОУС, Бельгия, Люксембург и Нидерланды 24 июля 1953 г. подписали в Гааге Протокол об ускорении процесса координации не только экономической, но и социальной политики. С 1956 г. Генеральный секретариат экономического союза стал заключать торговые договоры с третьими странами.

Задолго до принятия ЕЕА они договорились о свободном движении капиталов (8 июля 1954 г.), о свободном передвижении рабочей силы и единой политике в сфере социального страхования (июнь 1956 г.), о постепенном урегулировании сельскохозяйственной политики (май 1955 г.). Иными словами, интеграционные процессы между ними были запущены до подписания Римских договоров и создания ЕЭС.

При подписании договора о создании ЕЭС Бельгия, Нидерланды и Люксембург оговорили возможность сохранения их регионального союза в той мере, в какой его цели «не достигаются за счет применения настоящего Договора». Различия этих целей между ЕЭС и региональными союзами, как видим, допускались. Три страны стремились сохранить достижения предшествующих интеграционных усилий, объединиться для получения

более значительных результатов во взаимной интеграции, чем это было возможно в условиях ЕЭС, и обеспечения более выгодных условий для их совместной интеграции в сообщество. Углубляя интеграционные связи между собой, они стремились одновременно укрепить свое положение внутри ЕЭС, не «растворяясь» полностью в этой более широкой интеграционной группировке.

3 февраля 1958 г. в Гааге три страны подписали Договор об экономическом союзе и Соглашение о переходном периоде с целью проведения скоординированной политики в экономической, финансовой и социальной сферах и общей внешней торговой политики. 17 июня 2008 г. в Гааге был подписан новый договор между правительствами Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, учредивший Союз Бенилюкс, сотрудничество внутри которого охватывает, помимо экономики, многие сферы их внутренней и международной жизни.

Наряду с участием в органах и институтах ЕС, страны Бенилюкс сохраняют собственную институциональную структуру. Высшим органом Бенилюкса является Комитет министров иностранных дел, решения которого принимаются единогласно и обязательны для исполнения. Ему подчиняется Совет союза, состоящий из представителей министерств и ведомств трех государств. Административные функции союза Бенилюкс возложены на Генеральный секретариат, который возглавляет коллегия секретарей, представляющих страны-члены. В Межпарламентском консультативном совете Бенилюкса работают 49 депутатов парламентов трех государств.

Судебная палата союза вырабатывает единое толкование совместно принятых правовых норм, осуществляет консультативные и судебные полномочия по делам государственных чиновников. Для решения спорных вопросов, возникающих между членами Союза Бенилюкс в связи с выполнением договоров или конвенций, создана Арбитражная коллегия. Тем не менее эксперты не расценивают эти процессы как формирование будущего единого государственного образования трех государств.

Возможности скорейшего послевоенного восстановления экономик и повышения своей роли в европейской и мировой политике страны Северной Европы увидели на путях объединения их ресурсов, интенсификации регионального экономического и политического сотрудничества. При этом имелось в виду, что совместное отстаивание совпадающих интересов стран региона может существенно повысить результативность внешней политики каждой из них, а им вместе – стать влиятельной силой в мировой политике. Сначала они предпринимали попытки создать оборонительный союз, зону свободной торговли или таможенный союз, но все они закончились ничем. Потерпев неудачу с «пакетными» решениями, страны региона пошли по пути своеобразной «ползучей» интеграции, реализуя договоренности по отдельным вопросам регионального взаимодействия. Они приступили к координации законодательной деятельности в целях сближения и унификации их

законодательства и к усилиям по формированию общего регионального рынка труда.

В 1951 г. Дания, Норвегия, Финляндия и Швеция заключили конвенцию, согласно которой их гражданам позволялось работать по найму в любой из этих стран, упростили процедуры взаимного предоставления гражданства и предприняли усилия для обеспечения юридических гарантий равных прав гражданам других государств региона. Они предприняли ряд шагов по сближению в правовой, социальной, культурной и образовательных областях, оформили паспортную унию, имея целью создать схожие условия жизни и работы своих граждан. Свободный рынок рабочей силы в регионе появился в 1954 г.

В соответствии с Конвенцией о социальной защите, одобренной в 1955 г., граждане северных стран получили одинаковые права, привилегии и обязанности в вопросах получения больничных листов, производственного травматизма, потери трудоспособности, безработицы и пенсий по старости, стали пользоваться теми же социальными благами, что и граждане страны пребывания. Было обеспечено взаимное признание образовательных дипломов и унификация профессиональных квалификационных требований. Меры по созданию свободного рынка труда не являлись элементами согласованной интеграционной стратегии северо-европейских государств, которой на тот момент не существовало.

Важную роль в углублении «северного сотрудничества» сыграл Северный Совет, устав которого был одобрен в марте 1952 г. и принят каждой страной как внутренний акт, имеющий силу закона. Он представляет собой выборную общественную ассамблею и форму сотрудничества правительств северных стран. Северный Совет не наделен законодательными или исполнительными функциями, его решения не носят обязательного характера для государств-участников, а представители правительств на его заседаниях права голоса не имеют. Тем не менее его вклад в развитие субрегионального «северного сотрудничества» трудно переоценить.

В отсутствие стратегии региональной интеграции Северный Совет выполнял функцию согласования взглядов правительств, парламентариев, гражданского общества и экспертов на пути и приоритеты развития сотрудничества между странами Северной Европы, помогая находить такие решения текущих проблем, которые отвечали запросам и настроениям широких кругов северо-европейской общестственности. Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция, встав на путь развития субрегиональных интеграционных связей, связали свою судьбу на начальном этапе с зоной свободной торговли – ЕАСТ.

В ее рамках северным странам удалось добиться общего снижения таможенных пошлин и отменить количественные ограничения на торговлю промышленными товарами. В ходе участия в ЕАСТ перед ними остро встал вопрос о дальнейшей судьбе «северного сотрудничества».

■ Международные отношения

В результате их политическое руководство сделало стратегический выбор в пользу углубления интеграции между странами региона. В 1962 г. в Хельсинки было подписано Соглашение о сотрудничестве между Финляндией, Данией, Исландией, Норвегией и Швецией (Хельсинкское соглашение), действующее и поныне. Оно определило долгосрочную стратегию интеграции на Севере Европы, стало политической и юридической основой для конкретных шагов в этой области, превратившись в ее своеобразную «дорожную карту».

Первостепенное значение имело сотрудничество в законотворческой деятельности, закрепление равных прав для граждан Европейского Севера при разработке внутренних законов, унификация законодательства в области частного права, уголовных преступлений и наказаний за них. В экономической сфере страны региона согласились стимулировать тесное производственное и инвестиционное сотрудничество, обеспечить свободное движение капиталов, создавать благоприятные условия для деятельности североευропейских компаний, проводить консультации по проблемам экономической политики, упростить таможенные процедуры и гармонизировать таможенные правила. Они условились принимать согласованные решения в области валютной политики, способствовать трансграничной торговле, проводить консультации при строительстве транспортных и коммуникационных сетей, затрагивающих территорию двух или более стран, координировать действия, направленные на повышение безопасности автомобильных дорог.

Хельсинкское соглашение зафиксировало готовность стран Северной Европы координировать проводимые в них научные исследования, создавать совместные исследовательские учреждения, учитывать экологические интересы друг друга и гармонизировать национальные правила защиты окружающей среды, а также координировать меры по сохранению флоры и фауны Северной Европы [6, с. 618 – 624]. Органы власти различных уровней получили право напрямую согласовывать свою деятельность с властями других северных стран по вопросам, не являющимся исключительной прерогативой их органов внешних сношений. Государства региона обязались проводить консультации по представляющим общий интерес вопросам при их обсуждении в международных организациях и на международных форумах.

Совмещение участия группы северных стран-членов ЕАСТ в общем режиме свободной торговли в рамках Ассоциации с интеграционными процессами между ними оказалось не только возможным, но и весьма результативным. За короткий период они добились высоких темпов экономического роста. В 1969 г. по сравнению с 1958 г. индекс промышленного производства вырос в Дании на 83%, в Норвегии – на 72%, а в Швеции – на 82% (5, с. 7). Торговые обмены между самими странами Северной Европы за годы участия в ЕАСТ увеличивались опережающими темпами. Их взаимная торговля стран за 1959–1967 гг. выросла на 129%, а торговля

между североευропейскими государствами – на 201%. 56% внутренней торговли в рамках ЕАСТ приходилось на четыре страны Северной Европы. В этих условиях они стали искать возможностей развития торговли с более емким рынком ЕЭС. Трудности, возникшие в связи с неудачными попытками вступления Великобритании в ЕЭС в 1960-х гг., побудили Данию, Норвегию и Швецию попытаться углубить интеграционные узы между собой путем создания северного экономического сообщества «Нордек» и тем самым укрепить их позиции в будущих переговорах с ЕЭС.

К лету 1969 г. им удалось достичь договоренности о совместной экономической политике, унификации экономического, финансового и социального законодательства, либерализации движения капиталов между членами «Нордека», правилах конкуренции, об общей торговой политике в отношении третьих стран, о сотрудничестве в сфере научных исследований и подготовки специалистов. Планировалось создать северный инвестиционный банк, общий фонд, сельскохозяйственный фонд и фонд по рыболовству для финансирования отдельных областей сотрудничества между ними. Главным органом «Нордека» должен был стать Совет министров, решения в котором принимались бы консенсусом, а исполнительным органом – Секретариат из четырех независимых от национальных правительств директоров-секретарей. Окончательный текст соглашения планировалось подготовить к 7 марта 1970 г. Однако в последний момент Финляндия заявила об отказе подписать подготовленное соглашение из-за опасений, что оно подорвет политику нейтралитета страны. В результате страны региона пошли по пути поэтапного осуществления отдельных из намечавшихся мер.

В феврале 1971 г. сессия Северного Совета рекомендовала создать Совет министров северных стран (СМСС) – межправительственный орган «северного сотрудничества», который стал центром осуществления региональной политики и координации отношений северных стран с ЕЭС. В январе 1972 г. представители Дании и Норвегии подписали в Брюсселе договор, открывший им путь для вступления в ЕЭС. Однако членом сообщества стала только Дания, так как норвежцы на национальных референдумах отвергли идею членства в ЕЭС. В этих условиях Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция подписали с ЕЭС соглашения о создании «зон свободной торговли» промышленными товарами.

На этом этапе серьезных проблем совместности региональных интеграционных усилий северных стран с их участием в деятельности, с одной стороны, ЕАСТ (Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция) – с другой, ЕЭС (Дания) не возникло. Они появились после заключения Маастрихтского договора. Национальный референдум в Дании отверг присоединение страны к Маастрихтскому договору. Лишь после того, как версия договора, учитывавшая датские оговорки и условия, была одобрена саммитом ЕС в Эдинбурге

12 декабря 1992 г. и поддержана национальным референдумом 18 мая 1993 г., Дания присоединилась к нему.

Подав заявку на вступление в ЕЭС в июне 1991 г., особые условия членства в ЕС оговорила для себя и Швеция. Летом 1994 г. договор между Швецией и государствами-членами ЕС, закрепивший особый статус страны в рамках союза, был подписан. Разнообразие национальных интересов государств-членов ЕС нашло отражение в концепции дифференцированной интеграции в рамках Европейского союза [7, с. 58–69].

1 января 1994 г., до формального присоединения Финляндии и Швеции к ЕС, между ЕС и Исландией и Норвегией было заключено Соглашение о создании Европейского экономического пространства (ЕЭП). Оно позволило исландцам и норвежцам обрести те же права и обязанности в сфере действия ЕЭП, что и юридические и физические лица ЕС, включая Данию, Финляндию и Швецию. Исландия и Норвегия стали участниками Шенгенской зоны, получили возможность участвовать в свободном перемещении товаров, услуг, капиталов и рабочей силы с другими странами-членами ЕС, расширять сотрудничество с ними в области научных исследований, образования, защиты окружающей среды, культуры, туризма, функционирования малого и среднего бизнеса.

Подключение стран Северной Европы к более широкому процессам европейской интеграции на тех условиях, на которых это случилось, не препятствует дальнейшему углублению субрегиональной интеграции. Они сумели не только сохранить достижения субрегиональной интеграции, но и создать условия для ее дальнейшего углубления. Ограничив свое участие в оборонительных усилиях ЕС, Дания, Швеция и Финляндия совместно с другими северными странами заключили в 2010 г. Соглашение о северном сотрудничестве в сфере обороны. Ныне «северная пятерка» государств воспринимается как стабильная группа стран-единомышленников, чье тесное региональное сотрудничество является неотъемлемой частью их долгосрочной внутривнутриполитической и международной стратегии. Тем не менее эпизодически возникающие предложения создать единое государство не встречаются среди их населения и политиков серьезной поддержки.

Дополняют картину многообразия интеграционных процессов в Европе связи между приграничными районами и территориями, деятельность Совета государств Балтийского моря, организации Черноморского экономического сотрудничества, Совета Баренцева/Евроарктического региона, Баренцева регионального совета, Арктического совета, Северного измерения и его партнерств, еврорегионов и других организаций. На постсоветском пространстве одновременно развиваются процессы дезинтеграции и интеграции, сочетание которых придает причудливую конфигурацию экономическим, социальным и политическим явлениям на нем, не учитывая ко-

торые при разработке интеграционных стратегий было бы, по меньшей мере, опрометчиво.

На нем существуют союзное государство России и Беларуси, Таможенный союз, ЕврАзЭС, ОДКБ, ГУАМ, функционирует «Восточное партнерство», предпринимаются попытки создать широкую зону свободной торговли и в перспективе – Евразийский союз. Оценивая перспективы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, нельзя не учитывать специфические особенности существующей на этом пространстве ситуации. На нем де-факто уже существует безвизовый режим, путь к которому в интеграционных объединениях Европы был весьма долгим. В этих объединениях важнейшую роль играет сотрудничество суверенных государств в сфере законодательства, включая социальное, с целью его сближения и унификации.

В это же время среди постсоветских государств господствующей тенденцией является их выход из бывшего единого правового пространства и переход к национальным системам законодательства, которые отдаляют их друг от друга. Уровень развития рыночных отношений и политических систем в них различен, что является серьезным препятствием на интеграционном пути. Большинство постсоветских государств продолжает политические, экономические, социальные и культурные преобразования, синхронизация и координация которых могли бы сыграть серьезную роль в интеграционных процессах между ними. Сохраняется схожая политическая культура, относительное знакомство с обычаями и традициями народов, проживавших в СССР, определенная языковая общность и другое наследие общего советского прошлого. Весьма сложным и нередко болезненным является процесс согласования в интеграционных объединениях общей внутренней и внешней политики и политики безопасности и обороны, сотрудничества юридических и правоохранительных органов. На постсоветском пространстве существует Организация договора коллективной безопасности, осуществляется тесное взаимодействие юридических и правоохранительных органов в рамках СНГ.

Опыт интеграционных процессов в различных частях Европы свидетельствует о важности взаимного признания дипломов на различных уровнях образовательного процесса. Единое образовательное пространство, существовавшее в СССР, еще не полностью разрушено в настоящее время. Сохраняются традиционные научные связи между национальными академиями наук, входившими в состав единой академии, и их учеными, что создает благоприятные предпосылки для развития научного сотрудничества между ними в рамках будущих интеграционных объединений. В советские времена по единым стандартам была создана сеть железных дорог, трубопроводов и иных транспортных коммуникаций, единая энергосистема со сходными или едиными техническими требованиями, на постсоветском

■ Международные отношения

пространстве продолжают существовать установленные ранее связи и взаимодействие между промышленными предприятиями.

Проходимый ЕС интеграционный путь воплощает в себе особенности европейской ситуации и специфические интересы его стран-членов. Многие детали деятельности ЕС не характерны для других интеграционных группировок в Европе, критерии членства в которых в силу этих причин не могут иметь универсальный характер. Поэтому попытки выстраивать на постсоветском пространстве интеграционные модели исключительно по лекалам ЕС без должного учета опыта интеграционных усилий других стран и особенностей существующей на этом пространстве полити-

ческой, экономической, социальной, культурной, демографической, военной ситуации представляются не совсем оправданными и обоснованными.

Российская школа интеграционных исследований должна принять новые вызовы, которые определила для нее потребность развития интеграции на постсоветском пространстве, и дать на них достойный ответ. В этих усилиях кафедра европейской интеграции МГИМО(У), опираясь на творческий потенциал ее сотрудников и сложившееся взаимодействие с ведущими академическими институтами Российской академии наук, коллегами из других российских и зарубежных университетов и исследовательских учреждений, должна занять важное место.

Список литературы

1. Европейская интеграция / Под ред. Ольги Буториной. МГИМО(У) МИД России. М., 2011. 720 с.
2. Goodbye Europe. A British exit from the European Union looks increasingly possible. It would be a reckless gamble // The Economist. – December 8th - 14th, 2012.
3. Воронков Л.С. Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития//Вестник МГИМО-Университета. М., № 3 (24). 2012.
4. Морозов Г.И. Международные организации: некоторые вопросы теории// ИМЭМО АН СССР. 2-е изд. М. Мысль. 1974. 332 с.
5. Международное право. Учебник//Под ред. А.Н.Вылегжанина. М., Юрайт. Высшее образование. 2009. 1012 с.
6. Воронков Л.С. Интеграционные процессы на Севере Европы//Европейская интеграция/Под редакцией Ольги Буториной. Учебник. М., 2011.
7. Кавешников Н.Ю. «Гибкая интеграция» в Европейском союзе // Международные процессы. - Май-август 2011. Том 9, № 2(26). - URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-sixth/006.htm>

Об авторе

Воронков Лев Сергеевич – д.и.н., профессор кафедры европейской интеграции, МГИМО(У) МИД России.
E-mail: lvoronkov@yandex.ru

ON VARIETY OF INTEGRATION PROCESSES IN EUROPE

L.S. Voronkov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

On the basis of analysis of integration processes between Nordic, Benelux countries and post-soviet states in Europe the author expresses hesitations in accepting the integration experiences gained by the EU as the criterion of efficiency and the pattern for the post-Soviet space. He does not consider that an involvement of all countries with market economy into processes of regional integration, if they do not try to achieve certain political aims through integration, is the universal regularity in the globalized world. In these cases neither free trade zones nor custom unions can be considered as integration stages, but they continue to be the tools for further development of trade. The author proposes to assess the EU evolution with regard to the legal norms of international organizations, where state sovereignty of members is strengthened, not given up to supernational bodies. In case the idea of reestablishment of an unified state

on the remains of the former USSR, linked to the necessity to hand over the recently acquired sovereignty to it, is laid down to the ground for practical measures of integration, this kind of integration will hardly be attractive to the potential post-Soviet participants. This perspective is hardly desired for Russia either. The integration path of the EU reflects the peculiarities of the European situation and specific interests of its member states. Many details of the EU activity are not applicable to other integration groupings in Europe and membership criteria in every of them is not universal. Any efforts to construct integration processes in the post-Soviet space in accordance to the EU model without proper consideration to integration experiences of other countries and to political, economic, social, cultural, demographic, military peculiarities of the countries concerned seem to be not acceptable and founded.

Key words: integration, Europe, EU, EFTA, Benelux, “Nordic cooperation”, free trade, international organizations, CIS.

References

1. Butorina O.V., ed. *Evropeiskaia integratsiia* [European Integration]. Moscow, Delovaia literatura Publ., 2011. 720 p.
2. Goodbye Europe. A British exit from the European Union looks increasingly possible. It would be a reckless gamble. *The Economist*, December 8th-14th, 2012.
3. Voronkov L.S. International organizations in the system of international relations: Trend and perspectives. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2012, no. 3 (24), pp. 7-16. (in Russ.).
4. Morozov G.I. *Mezhdunarodnye organizatsii: nekotorye voprosy teorii* [International organizations: Some theoretical approaches]. Moscow, Mysl' Publ., 1974, 332 p.
5. Vylegzhanin A.N., ed. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. Moscow, Vysshee obrazovanie Publ., 2009. 1012 p.
6. Voronkov L.S. Integration processes in the Northern Europe. *Evropeiskaia integratsiia* [European Integration]. Moscow, Delovaia literatura Publ., 2011.
7. Kaveshnikov N.Iu. “Flexible integration” in the European Union. *Mezhdunarodnye protsessy* [International Trends], 2011, vol. 9, no. 2 (26). Available at: <http://www.intertrends.ru/twenty-sixth/006.htm>. (in Russ.).

About the author

Lev S. Voronkov – Doctor of History, Professor of the Chair of European Integration, Moscow State Institute of International relations, Russian Ministry of Foreign Affairs. E-mail: lvoronkov@yandex.ru